

Глава 141. Часть 1 Красавец в чонсаме и дикий возница

Предупреждение: Эта арка содержит сомнительное согласие, описание тела гермафродита и крайне откровенные постельные сцены.

Во время третьего года Шанхайской концессии в Китайской Республике.

Молодой человек ростом около 1,7 метра, одетый в чонсам, с лицом, раскрашенным ярким макияжем и в парике с волнистыми локонами. Он стоял на ступеньках, ведущих на второй этаж, и — намеренно или непреднамеренно — поглядывал на возницу, стоявшего в вестибюле.

Возница весь вспотел после того, как только что тащил свою желтую карету. Он развил сильные и крепкие мышцы из-за тяжелого физического труда, которым он зарабатывал на протяжении многих лет. Кроме того, его мускулы сияли медным цветом под палящим солнцем.

Неотёсанный возница получил деньги от управляющего за свои услуги по перевозке и повернулся, лицом к красивому мужчине в чонсаме на лестнице. Этот красавец, вероятно, мужчина-проститутка, был чрезвычайно хорош собой, и даже если он только слегка улыбался, этого было достаточно, чтобы захватить душу любого.

Другой слуга, вошедший рядом с управляющим, ошеломленно посмотрел на красца, его горло сжалось, и он сглотнул. Увидев реакцию слуги, управляющий тут же ударил его по голове и повел в бухгалтерию.

Мужчина в чонсаме полуоблокотился на перила лестницы, и его улыбка стала глубже и еще очаровательнее.

Возница в вестибюле смотрел на красавца лишь мгновение. Казалось, не смея проявить никакого интереса к его красоте, он повернулся и вышел из двери этого скромного трехэтажного дома.

Внутри мужчина в чонсаме повернулся к окну и посмотрел на величественную спину возницы вдалеке. Улыбка тронула уголок его рта, что взволновало сердца

людей внизу.

***

Вечером, несколько дней спустя, возница подкатил желтую карету к дверям маленькой

виллы. Медленно голая икра вытянулась из кареты, на ней была обувь на высоком каблуке в западном стиле с замысловатыми линиями. Слуга вышел вперед и наклонился, чтобы встретить его. Лянь Шэн, который был закутан в плащ и носил другой чонсам, чем тот,

который он носил, когда выходил сегодня утром, вышел из желтой кареты.

Тем утром он сказал, что поедет на работу в город и вернется только сегодня вечером

Вместо того, чтобы ехать в лимузине, купленном хозяином дома, он позволил вознице тащить его из виллы.

Он толкнул ветхую деревянную дверь, которая не закрывалась, издавая скрипящий звук.

Лянь Шэн бы в обуви на высоких каблуках и не мог быстро ходить. Его белые бедра можно было увидеть между прорезями его чонсама каждый раз, когда он делал шаг.

Войдя в ветхую деревянную дверь, Лянь Шэн слегка повернулся вбок. Затем Удо, который был выше его более чем на полголовы, внезапно схватил его за запястье и с неоспоримой силой притянул к себе!

«Ах...»

Лянь Шэн, чья изящная фигура была хорошо подчеркнута в его чонсами, издал тихий крик удивления. Затем его прижал к грязной стене грубый мужчина, который был в рубашке цвета хаки перед ним.

Грудь «испуганного» Лянь Шэна вздымалась и опускалась, а его пара прекрасных и холодных глаз смотрела на лицо другого мужчины, которое начинало выглядеть опасным.

Удо загнал его в угол, и в его глазах явно проступало звериное желание.

Лянь Шэн — прижатый зверем к стене — медленно ахнул и попытался успокоиться.

Грубый и высокий возница Удо внезапно погладил спину Лянь Шэна. После этого он притянул его к себе и крепко обнял, не собираясь отпускать.

«Хм! Ух, ух — ух... ух, ух... Ух~ха, ух!...»

Лянь Шэн был несколько ошеломлен довольно агрессивными объятиями грубого мужчины. Он издал несколько звуков сопротивления, которые были проглочены обратно в его рот.

С густой щетиной на лице Удо укусил и поцеловал мягкие губы Лянь Шэна.

Лянь Шэн был прижат к твердому телу Удо. Его ноги были неустойчивы, и его обувь уже слетела с его ног. Его страстно целовал и тер этот негодяй.

«Ха~... Ах~... Эм, ха~...»

Его белые ноги были оторваны от земли из-за того, насколько высоким был Удо. Удо заключил его в объятия, поцеловал его в губы и укусил его за кадык через его чонсам. Его мягкая талия немного болела под его сильным и жестким захватом.

Лянь Шэн оттолкнул руку Удо, которая держала его за талию, пытаясь вырваться из его объятий. Но чем больше он хотел вырваться, тем крепче Удо держал его. В конце концов, его обняли так, что ему стало трудно дышать.

Он задохнулся, как будто ему было больно от того, что его крепко обняли. Удо, казалось, не собирался отпускать его, и чем крепче он обнимал, тем сильнее был его поцелуй.

Лянь Шэн начал кричать от боли. Его щеки были алыми, а глаза затуманенными и расфокусированными. Только тогда Удо немного отпустил и уставился на него, который хватал ртом воздух.

Лянь Шэна никогда раньше не целовали так безжалостно. Его слабая грудь волнообразно колыхалась, а его тонкие губы были поцелованы до малиново-красного цвета. Они слегка открывались и закрывались, хватая ртом воздух. Обувь под его ногами упала в сторону, и в какой-то момент он стянул вырез его чонсама.

Удо уставился на него, с обжигающим жаром в глазах и с той звериной похотью, которая могла съесть его заживо. Это заставило Лянь Шэна задрожать в предвкушении.

Они посмотрели друг на друга, и через некоторое время Удо снова прижал его к стене — над ним нависла огромная и несокрушимая медная стена плоти. Его толстые и горячие ладони опустились на голые бедра Лянь Шэна, проникая в его чонсам и косясь его задницы, которая была прикрыта только парой западных кружевных трусиков.

«Э-э!...»

Рука Удо прямо схватила его за задницу и потеряла ее, заставив Лянь Шэна закричать. Его глаза, которые смотрели на Удо, были способны возбудить любого мужчину, намеренно или нет.

Удо уставился на него горящими глазами. Он держал его за талию, а затем притянул его к себе. Казалось, он хотел что-то спросить, но Лянь Шэн проявил инициативу и встал на цыпочки, его нефритовые руки обхватили шею Удо, и он прижался своими ароматными и мягкими тонкими губами к его губам.

На этот раз между их губами произошел более интенсивный и агрессивный глубокий поцелуй. Удо поцеловал его тонкие губы, шею и ключицу. Его большая рука полезла в его чонсам и

энергично сжала его мягкое тело. В конце концов, он, наконец, не смог сдержаться и расстегнул пряжку на чонсае! Задыхаясь, он бросил Лянь Шэна на кровать.

Маленькая кровать Удо была грязной и рваной. Когда он бросил на неё Лянь Шэна, кровать издавала несколько скрипящих звуков, и после этого шум длился весь день. Иногда интенсивный и пронзительный! Иногда он был медленным и долгим...

<http://bllate.org/book/14101/1240559>